

АФРИКА: РЕАЛИЗАЦИЯ «ЦЕЛЕЙ РАЗВИТИЯ ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ»

И.Б. МАЦЕНКО

Кандидат экономических наук
Институт Африки РАН

Ключевые слова: Африка, Цели развития тысячелетия, занятость, безработица, голод, образование

Сокращение бедности не может быть достигнуто без обеспечения полной, продуктивной и достойной занятости для всех. Эти две проблемы тесно взаимосвязаны между собой и потому не случайно включены в качестве самостоятельных задач в Декларацию «Цели развития тысячелетия» (ЦРТ).

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ

Проблема занятости всегда остро стояла в Африке. Ситуация в этой сфере может быть охарактеризована как перманентно критическая. В основе этого лежит ряд факторов, важнейший из которых - резкая несбалансированность между ростом трудоспособного населения и созданием рабочих мест, выражающаяся в огромном превышении предложения рабочей силы над спросом. Создавшееся положение также характеризуется широким распространением неполной занятости, особенно в сельской местности, возрастанием масштабов сельской миграции в города и разбуханием неформального сектора, ростом безработицы среди образованной молодежи и «утечкой умов», огромными размерами крайней нищеты и неравенства¹.

По последним оценкам, на континенте сохраняется высокий уровень безработицы: в Африке южнее Сахары (АЮС) - 8,2%, в Северной Африке (СА) - 11% (по неофициальным данным, этот

уровень в два-три раза выше). Доля занятых в неформальном секторе в странах Тропической Африки колеблется от 70 до 80% рабочей силы, что является самым высоким показателем в мире. Кроме того, контингент «работающей бедноты», т.е. занятых с доходом ниже \$1,25 в день, в этом регионе является самым многочисленным в мире и составляет примерно 60% занятого населения².

Наблюдающийся в Африке бурный демографический рост обуславливает, в свою очередь, возрастание доли трудоспособного населения, что заметно усложняет ситуацию на рынке труда. Так, общая численность этой категории в АЮС за последние 30 лет выросла более чем в 2 раза, а в СА - за последние 20 лет - в 2,5 раза. В то же время в современном секторе экономики создается лишь 5-10% всего числа новых рабочих мест, подавляющая их часть приходится на неформальный сектор и низкорентабельное сельское хозяйство³. Сложившиеся условия, в которых спрос на рабочую силу в реальном секторе экономики очень низок или отсутствует вообще, а предложение рабочих рук чрезмерно велико, свидетельствуют о существенных диспропорциях в развитии не только самого рынка труда, но и экономики в целом, что чревато серьезными последствиями.

Спецификой африканских городов является расширение неформальной занятости. По оценкам Международной организации труда (МОТ), доля нефор-

мально занятых составляет 72% городской рабочей силы в Африке южнее Сахары (48% - в Северной Африке, 51% - в Латинской Америке и 65% - в Азии)⁴. Столь высокий показатель по сравнению с другими регионами обусловлен относительно слабым развитием современного сектора, с одной стороны, и высоким приростом городского населения - с другой.

Большая часть людей, вытесняемых из сельского хозяйства, оседает прежде всего в неформальной сфере: в мелкой торговле и обслуживании (уличные торговцы, разносчики, чистильщики обуви, мойщики машин и т.п.). И хотя эти виды труда отличаются низким уровнем производительности, незначительными и нерегулярными заработками, а также отсутствием социальной защиты, для многих африканцев, мигрирующих в города в поисках работы, они, по существу, остаются единственным источником дохода.

В целом по развивающимся регионам, включая Африку, большинство трудящегося населения имеет, по определению МОТ, незащищенную, или уязвимую (*vulnerable*), занятость: небезопасные и нестабильные рабочие места в неформальном секторе. Это также относится к неоплачиваемым семейным работникам. Незащищенная занятость подразумевает отсутствие трудовых соглашений, социальных гарантий, низкую оплату и работу в опасных условиях.

Недавний глобальный кризис

¹ Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2012, № 8.

повлек за собой заметное снижение занятости и производительности труда во всех регионах мира, в том числе в Африке. В связи с сокращением рабочих мест все большее число жителей континента было вынуждено соглашаться на небезопасную и нестабильную работу. По данным МОТ, доля незащищенных занятых в АЮС во время кризиса увеличилась до 77% в 2009 г. (против 75% в 2008 г.) и до сих пор остается практически на том же уровне (76,6% в 2011 г.). При этом абсолютное их число в Тропической Африке увеличилось с 2007 по 2011 гг. на 22 млн человек.

В Северной Африке почти четверо из десяти занятых в 2011 г. либо занимались самостоятельным предпринимательством, либо трудились в качестве неоплачиваемых работников семейных хозяйств, причем это в большей степени касалось женщин, нежели мужчин. Так, в 2011 г. доля незащищенных занятых среди первых достигала 85% в АЮС и 55% - в СА (для мужчин - 70 и 32%, соответственно)⁵.

В результате кризиса прирост «работающей бедноты» в странах АЮС в 2008-2009 гг. составил 6% (с 58 до 64%), что явилось самым высоким показателем в мире⁶. В Северной Африке, где к этой категории относят занятых с доходом менее \$2 в день, этот показатель в 2011 г. равнялся 27,2%⁷. Такой беспрецедентно высокий удельный вес «работающих бедных» говорит об их вполне «трудоспособном лице», а также о формировании уродливого, деформированного рынка рабочей силы.

Быстрое восстановление темпов экономического роста в большинстве стран континента до предкризисного уровня (около 5%) пока не привело к скольконибудь заметным изменениям в сфере занятости в аспекте создания новых рабочих мест и снижения безработицы и бедности. По-прежнему в Африке южнее Сахары растет уровень неформальной и незащищенной занятости, а в Северной Африке сохраняются высокие показатели безработицы, особенно среди молодежи и женщин. Так, доля безработных представительниц слабого пола в СА вдвое превышает этот показатель для мужчин.

По данным МОТ, безработица среди молодежи в странах Северной Африки постоянно нарастала в течение последнего десятилетия и к 2011 г. достигла уровня в 27,1% (соответствующие показатели для женщин, в том числе молодых, составили 19 и 41%)⁸. Таких беспрецедентно высоких показателей не зарегистрировано ни в одном из регионов мира, что в немалой мере объясняется сдвигами в возрастной структуре населения в сторону младших групп (15-24 года) в результате быстрого демографического роста, наблюдавшегося в регионе в последней четверти прошлого века.

Наибольшую обеспокоенность вызывает рост безработицы среди выпускников средней и высшей школы, уровень которой значительно, иногда в 2 раза, выше, чем среди лиц с начальным образованием или без образования вообще. Недавняя волна политической нестабильности в Северной Африке («арабская весна») продемонстрировала всю серьезность этой ситуации, поскольку именно молодежь обладает наиболее выраженным протестным потенциалом⁹. Высокий уровень безработицы, а также рост цен на продовольствие привели к политическим и социальным волнениям в ряде североафриканских стран. По словам Генерального директора МОТ Хуана Сомавиа, «волна народных волнений в арабском мире самым тесным образом связана с длительной неспособностью удовлетворять потребности людей в получении достойной работы и в обеспечении соблюдения их основополагающих прав»¹⁰.

Мировой опыт показывает, что решение проблемы занятости остается чрезвычайно сложным, особенно для таких отстающих в развитии регионов, как Африка. Понятно, что достижение этой задачи в рамках ЦРТ в Африке абсолютно нереально, но движение в этом направлении крайне необходимо, так как «полная, продуктивная и свободно избранная занятость, - говорится в докладе МОТ «Труд как средство борьбы с нищетой», - представляет собой основное средство сокращения масштабов и в конечном итоге ликвидации крайней нищеты»¹¹.

Универсального рецепта для всех стран континента не существует, однако активная политика в сфере занятости предполагает целый ряд мер: профессиональную подготовку; целевые меры по расширению занятости и социальной защите, в том числе проекты общественных работ; поддержку мелкого бизнеса и самостоятельной занятости; предотвращение «утечки умов»; программы для молодежи и т.д. В конечном итоге, подъем африканской экономики и сокращение масштабов нищеты в значительной степени будут зависеть от состояния трудовых ресурсов как в городе, так и в деревне. Этому же могут способствовать и программы в области образования, здравоохранения, обеспечения продовольствием и жильем, ориентированные на улучшение условий жизни беднейших слоев населения.

ГОЛОД - ЭТО «МНОГОГОЛОВЫЙ МОНСТР»*

С 1990 г. развивающиеся регионы добились определенного прогресса в достижении ЦРТ - сокращения вдвое доли населения, страдающего от голода. Однако успехи в деле сокращения масштабов голода были недостаточными, чтобы заметно снизить число хронически недоедающих людей, доля которых уменьшилась с 20% в 1990-1992 гг. до 16% в 2000-2002 гг. Однако в 2000-е гг. процесс застопорился. В 2005-2007 гг. (последний период, по которому имеются данные) доля людей, страдающих от голода, сохранялась на уровне 16%, несмотря на серьезное сокращение масштабов крайней нищеты в мире.

В 2005-2007 гг. от недоедания страдали 837 млн человек, что превышало показатели 1990-1992 гг., когда число голодающих в мире достигало 828 млн¹².

В наибольшей степени - в абсолютных показателях - голодом охвачен Азиатско-Тихоокеанский регион - самая густонаселенная часть мира, но и в Африке южнее Сахары недоедает пример-

* По образному выражению Ж.Дреза и А.Сена (см.: *Druze J., Sen A. Hunger and Public Action. Oxford, 1989, p. 3.*)

но треть населения, что намного выше, чем в остальных районах планеты. На сегодняшний день 265 млн африканцев, проживающих в Тропической Африке, страдают от голода¹³. Для сравнения отметим, что в Северной Африке недоедает менее 5% населения - самый низкий показатель для развивающихся стран, сохраняющийся здесь на протяжении последних 20 лет¹⁴.

Недавние глобальный продовольственный и финансово-экономический кризисы усложнили ситуацию в сфере борьбы с голодом и недоеданием. Масштабы мирового голода заметно увеличились в 2009 г., усилив тенденцию к глобальной продовольственной небезопасности, появившейся в последние 15 лет. Сочетание этих двух кризисов довело число голодающих на планете до чрезвычайно высокого уровня. Так, по оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), в 2009 г. в мире недоедали 1,02 млрд человек - примерно на 100 млн больше, чем в 2008 г.¹⁵

В то же время, хотя доля голодающих в странах АЮС несколько сократилась - с 31% в 1990-1992 гг. до 26% в 2005-2007 гг., она по-прежнему остается самой высокой в мире¹⁶. Глобальный индекс голода, рассчитываемый по нескольким показателям (процент недоедающих, доля детей в возрасте до пяти лет с недостаточным весом и коэффициент младенческой смертности) снизился в Африке за 20 лет (1990-2010 гг.) всего на 13% по сравнению с 40% в других развивающихся регионах¹⁷. Последовавшие один за другим глобальные кризисы резко обострили ситуацию с продовольствием в Африке, что не могло не сказаться на решении проблем неполноценного питания и голода.

Одним из главных негативных факторов был повсеместный рост цен на продукты питания, начавшийся во время мирового продовольственного кризиса 2006-2008 гг. и продолжающийся до сих пор. Особенно пострадали страны Тропической Африки - в основном нетто-импортеры продовольствия. По данным ФАО, к концу 2010 г. индекс цен на продукты питания в Африке вырос

на 34 пункта, что лишь немного ниже пикового уровня 2008 г.¹⁸ В сочетании с ростом цен на продовольствие доходы бедных домохозяйств упали из-за роста безработицы и неполной занятости в результате экономического спада. Все это способствовало значительному снижению реальной покупательной способности малоимущих потребителей, теряющих значительную часть своих доходов (40% и выше) на основные продукты питания.

Помимо кризиса, сохраняется негативное влияние на решение проблемы голода таких факторов, как природные катаклизмы (периодические засухи, наводнения, набеги саранчи и др.) и вооруженные конфликты¹⁹.

Достаточно вспомнить крупнейшую гуманитарную катастрофу 2011 г. - масштабный голод в странах Африканского Рога (Сомали, Кения, Эфиопия и др.), разразившийся в результате сильнейшей за последние полвека засухи и ограниченности поставок гуманитарной помощи ввиду политической нестабильности. Число пострадавших, по разным оценкам, достигло 11-13 млн, среди них детей - 2 млн, а умерших от голода - 50-100 тыс. В настоящее время в другом регионе Тропической Африки - зоне Сахеля (Чад, Буркина-Фасо, Мали, Мавритания, Нигер и северные районы Сенегала) под угрозой голода оказались 13 млн человек. Причины те же: засуха, высокие цены на продовольствие, бедность и региональные конфликты. По прогнозам, острота продовольственного положения на континенте с периодическими вспышками массового голода в наиболее уязвимых его частях сохранится в ближайшие десятилетия из-за роста мировых цен на продовольствие, глобального изменения климата, экологических катастроф и пр.²⁰

Так, по данным ФАО, в 2011 г. стоимость импорта продуктов питания для наименее развитых стран (НРС), подавляющее большинство которых находится в Тропической Африке, возросла по сравнению с 2010 г. (т.е. всего за один год) практически в три раза. По прогнозам Всемирного банка (ВБ), продолжающийся рост цен будет иметь нега-

тивные последствия для импортеров продовольствия - государств АЮС из-за роста дефицита бюджета и нарушения платежного баланса, расширения масштабов бедности, а также вероятности социальных потрясений как в отдельных странах, так и регионах²¹. По всей видимости, Африканский континент (за исключением Северной Африки) в течение длительного времени останется эпицентром продовольственного кризиса в развивающемся мире.

Мировой опыт показывает, что хотя низкие урожаи могут стать одной из причин массового голода, значение этого фактора не столь велико, как можно было бы предположить. По оценкам ФАО, общий объем производства зерновых в 2009 г., когда число недоедавших во всем мире достигло 1 млрд человек, был лишь чуть ниже рекордно высоких показателей 2008 г.

Голод зачастую связан не с нехваткой продовольствия, а с недостатком или отсутствием средств для его приобретения. «Голод неразрывно связан с нищетой, с глубокими различиями в уровне доходов, с отсутствием возможностей, невежеством, неравенством и несправедливостью», - отмечал Фидель Кастро еще 30 лет назад в своем докладе «Экономический и социальный кризис мира»²². Примечательно, что данная трактовка голода, его социальной обусловленности разделяется многими западными учеными (Р.Дюмоном, А.Сеном и др.)²³.

Неполноценное питание подрывает основную производительную силу общества - человека. «Отправляться спать голодным или впадать в сон от потери сил - один из самых ощутимых видов депривации, с которым могут столкнуться люди», - говорится в «Докладе о развитии человека за 2010 г.»²⁴. Именно хронический голод лежит в основе широкого распространения трудноизлечимых заболеваний, высокого уровня смертности (особенно среди детей), низкой продолжительности жизни. Он также является одним из основных препятствий на пути нормального воспроизводства рабочей силы, которая в этих условиях может поддерживаться

и проявляться лишь в «хиреющем виде» (К.Маркс).

Несмотря на то, что Субсахарский регион в целом еще слишком далек от достижения ЦРТ по сокращению масштабов голода, и здесь есть исключения. Так, Гана, Республика Конго, Нигерия, Мали и Джибути добились серьезных успехов в борьбе с недоеданием и практически уже достигли поставленной цели. Еще ряд государств (Нигер, Мавритания, Судан, Намибия, Эфиопия и Бенин) к 2015 г., возможно, приблизятся к ее достижению. Среди государств Северной Африки первым достиг намеченной цели Тунис, за ним - остальные²⁵.

Искоренение голода и повышение продовольственной безопасности требуют как безотлагательных мер по оказанию помощи, так и более фундаментальных структурных изменений. По единодушному мнению экспертов Экономической комиссии ООН по Африке (ЭКА) и Африканского банка развития (АфБР), центральное место в кардинальном решении данной проблемы должен занимать долгосрочный и широкомасштабный рост инвестиций в сельское хозяйство с целью повышения его производительности. Не отрицая необходимости продовольственной помощи для удовлетворения неотложных потребностей в продуктах питания (особенно в условиях длительных кризисов), сотрудники ЭКА убеждены, что она должна обеспечиваться за счет целевых средств на эти нужды, а не долгосрочных инвестиций в сельское хозяйство. «Продовольственная помощь, - по их словам, - является краткосрочным решением, не способствующим достижению ЦРТ в долгосрочной перспективе»²⁶.

В этой связи немалые надежды возлагаются на реализацию Программы всеобъемлющего развития сельского хозяйства в Африке (КААДП), выдвинутой Африканским Союзом (АС) в 2004 г., рассчитанной на 13 лет и уделяющей особое внимание расширению применения удобрений и улучшенным семенам наряду с налаживанием ирригационных систем, с тем чтобы резко увеличить производство продовольствия. За прошедший период в ряде афри-

канских стран достигнут определенный прогресс в практическом осуществлении КААДП; тем не менее, еще многое предстоит сделать для обеспечения устойчивой продовольственной безопасности и, соответственно, достижения цели по сокращению вдвое масштабов голода и недоедания в Африке.

НАЧАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДЛЯ ВСЕХ

В докризисный период в связи с возобновлением на континенте экономического роста произошли позитивные сдвиги в развитии образования. Так, самый высокий в мире рост охвата начальным обучением в последние годы (с 58% в 1999 г. до 76% в 2009 г.) отмечался именно в странах Африки южнее Сахары, хотя по степени достигнутой вовлеченности детей в образовательный процесс регион все еще отстает от ряда других районов мира (например, в Северной Африке - 94% в 2009 г.)²⁷. В 11 государствах - Бенине, Бурунди, Замбии, Кении, Лесото, Мадагаскаре, Малави, Мали, Мозамбике, Танзании и Уганде - была упразднена плата за начальное образование, что открыло доступ к школьному обучению детей из малообеспеченных семей.

Вместе с тем, в АЮС 32 млн детей начального школьного возраста (это почти половина всех детей данной категории в мире) все еще не посещают учебные заведения, а 30% поступивших в первый класс не заканчивают его²⁸. Дилемма «школа или работа» в бедных семьях, как правило, решается в пользу последней. «Сегодня ребенок, родившийся в любом месте региона, называемого страны Африки южнее Сахары, скорее будет обречен на голодание, чем поступит в начальную школу; скорее всего умрет, не дожив до пяти лет, но так и не поступит в среднюю школу», - такой мрачный прогноз сделали эксперты ООН еще в 1996 г.²⁹

Очевидно, существует внутренняя взаимосвязь между бедностью и образованием с точки зрения возможностей его получения. Факты свидетельствуют о том, что именно бедность является главным препятствием на пути

ребенка в школу. Даже там, где обучение бесплатное, родители не могут купить школьную форму, учебники, обувь и другие необходимые вещи, лишаясь таким образом преимуществ «бесплатного образования». Кроме того, сама возможность учебы для многих бедных семей может оказаться недоступной, поскольку пребывание детей в школе отрывает их от домашнего труда и иной деятельности, приносящей семье доход (это особенно касается девочек). Серьезным препятствием посещению учебного заведения остается проживание в зоне конфликтов.

Очевидно, что, несмотря на значительный прогресс в 2000-е гг., обеспечение к 2015 г. всеобщего начального образования как одной из «Целей развития тысячелетия» в Африке в целом не будет достигнуто. Между тем, ряд беднейших стран АЮС - Бурунди, Мадагаскар, Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Того - уже достигли или близки к достижению всеобщего начального образования (чистый коэффициент охвата - более 95%)³⁰. Их догоняют Ботсвана, ЮАР, Сейшельские острова, Маврикий, Алжир и Тунис.

Расширение охвата школьным обучением ведет к сокращению гендерного разрыва в этой сфере. Во многих странах АЮС были приняты меры по ликвидации преград для обучения девочек, в результате чего в регионе в целом снизился уровень гендерного неравенства в начальной школе (92 девочки на 100 мальчиков в 2009 г. против 85 на 100, соответственно, в 1999 г.). В то же время на уровне средней и высшей школы ситуация за этот период даже ухудшилась (79 и 63 девочки в 2009 г. против 82 и 67 в 1999 г.), в отличие от регионов, где гендерное неравенство сократилось на всех ступенях обучения.

Таким образом, страны АЮС, несмотря на усилия по улучшению ситуации с равенством полов в сфере образования, все еще намного отстают от достижения целевого показателя. Иная картина наблюдается в Северной Африке. Здесь уже достигнут гендерный паритет в средней и высшей школе, однако на уровне начального образования задача еще не решена, хотя и происходят оп-

ределенные улучшения (95 девочек на 100 мальчиков в 2009 г. против 90 на 100 в 1999 г.)³¹.

Нерешенной проблемой остается и качество образования. Во многих африканских странах, особенно в наименее развитых, школьная инфраструктура неразвита, учебные классы переполнены, отсутствует адекватная учебная среда. Широко распространенным явлением стала острая нехватка учителей и еще больший дефицит квалифицированных преподавателей наряду с низким уровнем подготовки учительских кадров, что негативно влияет на качество обучения. Во многих странах Африки учителей зачастую готовят из тех, кто не имеет даже полного среднего образования, при этом продолжительность их обучения остается самой низкой в мире (2-3 года).

В целях экономии средств и расширения преподавательского контингента многие правительства, особенно в странах Западной Африки, широко практикуют наем учителей по контрактам, что обходится государству дешевле, чем выплата зарплаты постоянному штату. Имеются шокирующие сведения о том, что доля учителей, работающих по контрактам без всякой подготовки или с подготовкой менее 1 месяца, составляет - от общего числа учите-

лей - 82% в Того, 79% в Чаде, 67% - в Мавритании и 38% в Нигере³².

Уровень неграмотности среди взрослых африканцев (около 40%) - самый высокий в мире, причем абсолютное число неграмотных в Африке южнее Сахары продолжает расти (более 167 млн, по данным ЮНЕСКО), хотя их доля постепенно снижается³³. Это означает, что примерно двое из каждых пяти взрослых африканцев не умеют ни читать, ни писать. В этом регионе сохраняется и самая высокая доля неграмотной молодежи (28%, или 47 млн человек в 2009 г.). Что касается Северной Африки, то она (наряду с Южной Азией) лидирует по сравнению с другими регионами по темпам повышения грамотности среди молодежи (с 68% в 1990 г. до 87% в 2009 г.)³⁴.

Сохраняет свою актуальность и проблема финансирования образования. Достаточно сказать, что несмотря на немалые усилия стран АЮС в последнее десятилетие по наращиванию вложений в эту сферу, в т.ч. за счет внешней помощи, уровень 1980 г. в 5,2% от ВВП региона пока не достигнут (по последним оценкам, в 2005-2007 гг. он составлял 4,5% ВВП), что свидетельствует о глубине спада в финансировании образования в 80-е - 90-е гг. прошлого века. По объему бюджетных ассигнований на душу населения

(\$40 в год) Тропическая Африка заметно отстает не только от развитых стран (\$400-\$600), но и от всех остальных регионов развивающегося мира. В целом же, на страны АЮС, где проживает 15% детей школьного возраста, приходится лишь 2,4% мировых ресурсов на образование. По оценкам, бюджет на образование в одной такой стране, как Франция, Германия или Италия, превышает расходы на образование всех государств Африки южнее Сахары, вместе взятых³⁵.

Несмотря на очевидные достижения последнего десятилетия, нынешнее состояние сферы образования в Африке не соответствует в полной мере ни цели обеспечения всеобщего начального обучения, ни реальным экономическим потребностям стран региона в квалифицированных кадрах, ни интересам их дальнейшего развития. Абсолютный рост числа неграмотных, высокий процент «школьных потерь» (отсев и второгодничество), низкое качество подготовки, гендерное и социальное неравенство, острый недостаток финансирования - все это требует тесной увязки политики в области образования с конкретными условиями и целями социально-экономического развития стран континента.

(Окончание следует)

¹ Громова О.Б. Миграции в Африке // Азия и Африка сегодня, 2008, № 4.

² Изменение моделей и структур в сфере труда. МОТ. Женева, 2006, с. 37; Decent Work for Africa's Development. ILO. Geneva, 2003, p. 8-9, 11.

³ Ibid, p. 9.

⁴ Изменение моделей и структур в сфере труда..., с. 37.

⁵ Global Employment Trends 2012. ILO. Geneva, 2012, p. 11, 76, 78.

⁶ The Millennium Development Goals Report 2010. UN. N.Y., 2010, p. 10.

⁷ Global Employment Trends 2012, p. 76.

⁸ Ibid., p. 75.

⁹ Васильев А.М. Цунами революций // Азия и Африка сегодня, 2011, № 3; Цунами революций не спадает // Азия и Африка сегодня, 2011, № 6; Коротаев А.В., Зинькина Ю.В. Египетская революция 2011 года: структурно-демографический анализ // Азия и Африка сегодня, 2011, № 6.

¹⁰ Новая эра социальной справедливости. МОТ. Женева, 2011, с. 7.

¹¹ Труд как средство борьбы с нищетой. МОТ. Женева, 2003, с. 104.

¹² The Millennium Development Goals Report 2011. UN. N.Y., 2011, p. 11.

¹³ Finance & Development. IMF. Washington, March 2010, p. 40.

¹⁴ The Millennium Development Goals Report... 2010, p. 12.

¹⁵ Finance & Development, March 2010, p. 40.

¹⁶ The Millennium Development... 2010, p. 12.

¹⁷ Report on Progress in Achieving the Millennium Development Goals (MDGs) in Africa, 2011. ECA. Addis Ababa, 2011, p. 11.

¹⁸ Assessing Progress in Africa toward the Millennium Development Goals, 2011. ECA/AU/AfDB/UNDP. 2011, p. 17.

¹⁹ Фитини Л.Л. Место Африки в посткризисной мировой экономике. Статья 3 (заключительная) // Азия и Африка сегодня, 2011, № 2.

²⁰ The State of Food Insecurity in the World 2011. FAO. Rome, 2011, p. 11.

²¹ Global Economic Prospects. June 2011: Regional Annex. Sub-Saharan Africa. World Bank. Washington, 2011, p. 11.

²² Кастро Ф. Экономический и социальный кризис мира. Гавана, 1983, с. 202.

²³ Dumon R., Cohen M. The Growth of Hunger. L., 1980; Sen A. Poverty and Famines. Oxford, 1982.

²⁴ Human Development Report 2010. UNDP. N.Y., 2010, p. 35.

²⁵ Assessing Progress in Africa..., p. 19.

²⁶ Ibid., p. 20.

²⁷ The Millennium Development... 2011, p. 16.

²⁸ Ibid., p. 17.

²⁹ Цит. по: Перспективы: сравнительные исследования в области образования. ЮНЕСКО/МБП. Женева, 2000, т. XXIX, № 4, с. 52.

³⁰ The Millennium Development... 2011, p. 17.

³¹ Ibid., p. 20.

³² Всемирный доклад по мониторингу «Образования для всех» (ОДВ) 2008. ЮНЕСКО. Париж, 2008, с. 91.

³³ EFA Global Monitoring Report 2011. Regional overview: Sub-Saharan Africa. P., p. 16.

³⁴ The Millennium Development... 2011, p. 19.

³⁵ Всемирный доклад по образованию, 2007. Сравнение мировой статистики в области образования. ЮНЕСКО. Монреаль, 2007, с. 12.